

СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНЫЕ КОНТРАКТЫ И ОППОЗИЦИИ

УДК [94:323.1](470+571)

doi: 10.17072/2219-3111-2016-4-95-103

ИВАН КРОНЕВАЛЬД И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ¹

Т. С. Киссер

Институт истории и археологии УрО РАН, 620990, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
tkisser@bk.ru

Статья посвящена одному из лидеров национального движения советских немцев, уральцу Ивану Кроневальду. С 1965 по 1989 г. он в числе немецких активистов принял участие в нескольких «делегациях в Кремль», целью которых была реабилитация советских немцев и которые стали основой созданного в 1989 г. общества «Возрождение». Инициативы Кроневальда в обновленном виде реализуются его последователями.

Ключевые слова: Иван Иванович Кроневальд (1919–1995), советские немцы, делегации в Кремль, национальное общество «Возрождение».

История немцев-колонистов на территории современной России берет начало в XVIII в., когда императрица Екатерина II пригласила иностранцев из Европы для заселения и освоения свободных территорий Российского государства. После революции 1917 г. на Волге, в районе компактного проживания немцев, была создана Трудовая немецкая коммуна, а в 1918 г. – автономная республика немцев Поволжья. С началом Великой Отечественной войны вышел ряд указов, направленных на ликвидацию немецких поселений. Советских немцев депортировали в отдаленные районы (Казахстан, Сибирь, Урал) в трудовые армии и на спецпоселения. С окончанием войны положение немцев не улучшилось, а слово «немец» надолго приобрело негативную коннотацию. Немцы продолжали жить в местах ссылки и не имели права вернуться в родные края.

С 1960-х гг. они начали активно бороться за восстановление автономии на Волге. Одним из активистов зарождающегося национального движения был тагильчанин Иван Иванович Кроневальд. Его считали «патриархом» немецкого движения, одним из его руководителей и основателей, поборником прав советских немцев. Статьи Кроневальда о проблемах и судьбе советских немцев знал едва ли не каждый читатель газеты «Neues Leben», однако о его собственной судьбе до сих пор известно немного. В нашем исследовании речь пойдет о немце, который был, с одной стороны, советским гражданином, коммунистом и ученым, а с другой – активным участником и организатором движения советских немцев. В статье используется метод «крупного плана» [Головнёв, 2010, с. 14–20], предполагающий погружение в индивидуальность исторического персонажа и рассмотрение изучаемой ситуации его глазами. С помощью такого герменевтического погружения можно уловить «философию жизни» персонажа и его восприятие эпохи.

Иван Кроневальд об идентичности советских немцев

Иван Кроневальд родился в 1919 г. в Саратове во время Гражданской войны. Его отец в Первую мировую войну был солдатом российской армии на Кавказском фронте и участвовал в штурме Трапезунда. После февральской революции он был членом солдатского комитета, а демобилизовавшись, привез с собой оружие и в числе других немцев активно боролся за советскую власть на Волге (Кроневальд, 1994, с. 249).

Иван был старшим ребенком в семье, его отцу хотелось, чтобы сын получил высшее образование. После окончания школы он стал студентом исторического факультета Саратовского государственного университета, который окончил накануне войны в 1941 г. Он собирался заняться научной работой под руководством академика А. М. Панкратовой, но начавшаяся война не дала осуществиться его планам.

С начала войны он просился на фронт, но остался непризванным. Все это время работал грузчиком на цементном заводе в Вольске. А уже 29 августа 1941 г. сотрудники НКВД поставили всех немцев города на учет. Через день был обнародован Указ Верховного Совета СССР от 28 августа об обвинении советских немцев «в пособничестве врагу» и их высылке в Сибирь и Казахстан (Кроневальд, 1994, с. 250).

Под контролем сотрудников НКВД жители Вольска и других немецких городов Поволжья были погружены в «телячьи вагоны» и отправлены на восток страны. Через неделю семья Кроневальд оказалась в Казахстане. Прибывших расселили по колхозам и отправили на уборку урожая. Ивану Ивановичу и его русской жене удалось устроиться учителями в сельскую школу.

В январе он получил повестку в военкомат. Все еще надеясь, что его призовут на фронт, он прошел медкомиссию и получил аттестацию «годен». Уже в вагоне новобранцы обнаружили, что снова едут под конвоем НКВД, а когда поезд повернул от Челябинска на север, поняли, что их везут не на фронт. 17 февраля 1942 г. рано утром на станцию Смычка прибыл первый железнодорожный состав с мобилизованными в трудовую армию советскими немцами. Как вспоминал Кроневальд, «мы оказались в Тагиллаге НКВД СССР в качестве заключенных без суда и следствия» (Кроневальд, 1994, с. 250).

В своих воспоминаниях о том времени Кроневальд обращал внимание на два обстоятельства, связанных с отношением к немцам. Во-первых, всех, кто хоть раз замолвил за немцев слово или помог в чем-либо, вызывали в партком, органы НКВД и там объясняли, что они не патриоты своей родины и связаны с врагами. Особенно преследовали тех, кто вступал в брак с немцем или немкой. Для таких движение по служебной и общественной лестнице было закрыто. Во-вторых, что особенно переживали в немецких и смешанных семьях, это отношение со стороны партийных и государственных чиновников к их детям. Детей автоматически ставили на учет в комендатуре НКВД, а по достижении 16 лет они обязаны были отмечаться там как ссыльные поселенцы. Перспективы поступить после окончания школы в техникум или институт были минимальны (Тагильский рабочий, 1988, 10 дек.).

В стройотряде молодых оказалось несколько сотен, в том числе таких, которые еще не окончили школу. Молодежь тянулась к знаниям. Осенью 1943 г. учительница Л. М. Штефан и И. И. Кроневальд создали в начальной школе № 40 среднюю школу рабочей молодежи № 14. (Тагильский рабочий, 1988, 10 дек.).

День Победы немцы встречали с надеждой на то, что вскоре они вернутся в родные края и продолжат довоенную жизнь. Однако их объявили «вечно ссыльными». Так продолжалось до февраля 1956 г., когда советские немцы впервые после 1941 г. стали получать паспорта и военные билеты наравне с другими гражданами Советского Союза. После войны Кроневальд посвятил себя работе в школе, а с 1955 г. – в Нижнетагильском пединституте. В 1956 г. он получил еще одно высшее образование, окончив немецкое отделение факультета иностранных языков Свердловского пединститута. В 1959 г. Кроневальд вступил в КПСС, что наложило печать на его дальнейшую деятельность: «Кроневальда считали при коммунистах “первым” немцем города (Нижнего Тагила. – Т. К.)» (Tagilzeitung, 1999, № 5).

В начале 1960-х гг. он возобновил прерванную более двадцати лет назад научную работу. В сфере его научных интересов была история Германии и советских/российских немцев. Он успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Многопартийная система в ГДР» [Кириллов, Шапко]. Позднее он наряду с другими авторами приступил к публикации работ, посвященных определению статуса советских немцев.

Большой интерес у него вызвала статья Л. В. Малиновского «Немного истории», опубликованная в газете «Нойес Лебен» в 1989 г., в том числе утверждение автора о том, что с 1917 по 1941 г. на территории Автономной советской социалистической республики немцев Поволжья сформировалась социалистическая народность поволжских немцев, которая имела все основания развиваться в одну из социалистических наций СССР. Выселение и десятилетие преследования советских немцев, как отметил автор, поставили под вопрос уже не становление нации, а само существование немцев в СССР как национальной общности (Neues Leben, 1989).

Из работ советских этнографов, занимавшихся проблемами советских немцев, внимание Малиновского привлекла статья Т. Д. Филимоновой. Она считала, что немцы в СССР являются национальной группой [Филимонова, 1986, с. 104]. Кроме того, она обращала внимание на то, что опре-

деленные круги ФРГ, ставя знак равенства между понятиями «национальность» и «нация», заявляют о праве ФРГ представлять «всех немцев» независимо от того, где они проживают [Филимонова, 1984, № 48, с. 8, 9]. Такой же точки зрения на социальную общность советских немцев придерживался А. Г. Агаев. Он утверждал, что «в условиях социализма нация находит свое окончательное формирование и проявление именно в государственном сплочении территории с населением, говорящим на одном языке» [Агаев, 1967, с. 67–73].

Немецкий философ А. Козинг считал немцев СССР этносоциальным образованием, обращая внимание на то, что советские немцы генетически относятся к немецкому этникусу, не будучи при этом частью ни немецкой буржуазной нации ФРГ, ни социалистической нации ГДР [Козинг, 1978, с. 73–75]. По мнению советского этнографа Ю. В. Бромлей, немцы ФРГ и ГДР являются наглядным примером разделения одного этникуса на отдельные этносоциальные организмы. В пределах одного этникуса одновременно существуют два исторических типа этносоциальных организмов, принадлежащих к разным формациям [Бромлей, 1981, с. 36].

О сложной организации немцев Западной Европы и СССР рассуждал и Кроневальд, задаваясь вопросом: «Кто мы, советские немцы?» Он был хорошо знаком с работами Ю. В. Бромлей, В. И. Козлова и вслед за ними считал, что основные признаки нации – общность территории, экономики, языка, национального сознания и национального характера [Бромлей, 1981, с. 24, 33, 65; Козлов, 1967, с. 88–99] – присущи и советским немцам. Кроневальд, как и Бромлей, полагал, что наличие своего государства является далеко не обязательным признаком нации (НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 7. Л. 5).

Если территориальная автономия советских немцев прекратила существование в 1941 г., то общность территории, на базе которой могла продолжиться свое формирование «нация советских немцев», все еще сохранялась. Это пространство включало Казахстан с миллионным немецким населением, Алтайский край, Омскую и Оренбургскую области, Киргизию, где проживало до 400 тыс. немцев. Говоря об общности экономики, Кроневальд делал акцент на том, что экономика в СССР – это единый хозяйственный комплекс, а отдельных национальных экономик нет. И немцы, как и другие народы, участвуют в общем экономическом развитии страны.

Советские немцы, сохраняя собственный язык (в многообразии его диалектов), стояли в ряду первых в стране народностей по уровню владения русским языком; у них шире, чем у многих других народов, распространился билингвизм (НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 7. Л. 6). Как отметил К. Х. Ханазаров, немцы относятся к национальностям, основная часть которых проживает за пределами СССР, поэтому их язык не включен в языки народов СССР, а остается иностранным. Соответственно, по его мнению, нет необходимости заботиться о развитии языка советских немцев; этим призваны заниматься ФРГ, ГДР, Австрия и Швейцария [Ханазаров, 1977, с. 96]. Между тем у советских немцев развивалась национальная литература, которую литературовед А. Дымщиц определил как «ветвь могучего дерева советской литературы» [Дымщиц, 1958, с. 126]. В СССР издавались газеты на немецком языке: в Москве – «Neues Leben» (Новая жизнь), в Казахстане – «Freundschaft» (Дружба), на Алтае – «Rote Fahne» (Красное знамя), работали редакции радио- и телепередач, выходил альманах «Heimatliche Weiten» (Родные просторы).

Как же обстоит дело с четвертым признаком нации – национальным самосознанием, есть ли оно у советских немцев? Как отмечала Филимонова, в 1980-е гг. в среде советских немцев имели место консолидационные процессы, в то же время советских немцев объединяет осознание их происхождения от переселенцев из Германии [Филимонова, 1986, с. 109]. Кроневальд же считает, что создание национальной общности советских немцев связано с их борьбой с царизмом, активным участием в революции, защитой Советской власти на фронтах Гражданской войны, трудовыми подвигами во время Великой отечественной войны. Такие факторы, как репрессии, установление «черты оседлости» (до 1972 г.) в военные и послевоенные годы, сыграли исключительную роль в формировании национального самосознания советских немцев.

По оценке Кроневальда, в конце 1970-х гг. в основном закончился процесс создания единой национальной общности советских немцев, исчезло их деление на волжских, крымских, украинских, сибирских, кавказских и т.д. (НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 7. Л. 7). Сложность идентичности советских немцев заключалась в том, что каждый советский немец по национальности считал себя немцем, а по гражданству – советским.

Кроневальд отмечал и проблемы, с которыми сталкивались советские немцы. Среди них были десятки членов Союза писателей, Союза художников СССР, члены КПСС и партийные работники, депутаты Советов всех уровней, сотни хозяйственных руководителей разных рангов. Однако проблемы этнического статуса и территориальной автономии немцев не решались, а еще более усугубились после окончания войны. Кроневальд подготовил и отправил несколько писем в государственные органы с просьбой обратить внимание на положение советских немцев. В письмах в Совет национальностей Верховного Совета СССР он отмечал, что «национальные проблемы советских немцев не связаны с перекройкой границ и не связаны с какими-либо претензиями ни к одному из народов Советского Союза. Решить их может полная и окончательная реабилитация, которая связана в первую очередь с восстановлением автономной республики немцев Поволжья. Процесс ее восстановления необходимо тщательно спланировать по этапам на 3–5 лет с учетом реальных возможностей и законных интересов всех народов региона. Необходимо организовать национальные немецкие районы в Казахской и Киргизской ССР, Алтайском крае и Омской области» (НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 10. Л. 1).

Другая проблема советских немцев связана с тем, что советские немцы до сих пор не являются признанными участниками «трудового фронта» (трудящимися тыла в годы войны). «Каждый раз, когда они обращаются по этому поводу в Верховный Совет СССР, товарищи из наградного отдела изворачиваются, чтобы доказать, что теперь по прошествии стольких лет трудно доказать, кто и как работал во время войны» (НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 6. Л. 2). Кроневальд, как и сотни других советских немцев, призванных военкоматом на военную службу, сдал свой военный билет, а в новом военном билете появилась запись «не служил». Неучтенными остались и пять лет «службы» в стройотряде 18-74 Тагилллага НКВД СССР.

Кроневальд предлагает определить, были ли советские немцы, заключенные в лагерях НКВД СССР, мобилизованы в годы войны или они выполняли долг перед Родиной на трудовом фронте (при любом из этих двух решений советские немцы должны получить соответствующие документы: либо отметку в военном билете о службе, либо лагерную справку). Кроме того, всем советским немцам должны были выдать справки о ссылке, без которых им не полагалась справедливая пенсия (НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 12. Л. 1).

Не менее важна проблема языка, связанная с тем, что среди немцев росло число тех, кто называл родным языком русский. Переписи послевоенного периода отражают динамику этого процесса: в 1959 г. русский называли родным языком 24,2 % немцев, в 1970 г. – 32,7, а в 1979 г. – уже 42,6 [Филимонова, 1986, с. 105]. По мнению Кроневальда, в районах компактного проживания немцев было необходимо создать национальные школы (по типу национальных школ во времена АССР НП), в которых обучение велось бы на немецком языке как родном. Учителями в этих школах могли быть выпускники ряда пединститутов (Омского, Барнаульского, Новосибирского, Оренбургского), в которых на кафедрах немецкого языка обучались преимущественно этнические немцы.

Кроневальд был не одинок в рассмотрении вопросов, связанных с этническим статусом советских немцев. Из советских и российских историков эту тему разрабатывали А. А. Герман [Герман, 1992], А. Айсфельд [Eisfeld, 1992], В. А. Бауэр, Т. С. Иларионова [Бауэр, Иларионова, 1995], Н. А. Ивницкий [Ивницкий, 2000], П. М. Полян [Полян, 2001], Н. Ф. Бугай [Бугай, 2003], В. Н. Земсков [Земсков, 2005], И. В. Черказьянова [Tscherkazjanova, 2008], Т. Б. Смирнова [Смирнова, 2009].

Неразрешенность ключевых проблем советских немцев стала поводом к образованию актива, который перешел от инициатив к действиям по решению главного вопроса – о полной реабилитации и восстановлении территориальной автономии. Среди активистов был и Иван Кроневальд, который выступил с региональной инициативой, переросшей со временем во всесоюзное движение советских немцев. С 1965 г. Кроневальд активно включился в движение по восстановлению немецкой автономии в Поволжье и решению «немецкого вопроса».

Национальное движение советских немцев: от «делегаций» к «Возрождению»

Историю национального движения советских немцев ведут с 1960-х гг. Именно тогда, под влиянием новых указов начала «оттепели» в стране и установления отношений с ФРГ начинается

восстановление национального самосознания немцев. Результатом этого стала организация делегации в Кремль с конкретными требованиями и предложениями.

После указа 1964 г. в разных регионах страны (Красноярском крае, Поволжье, Казахстане, Киргизии) начался сбор подписей под обращением восстановить автономию, а также средств для поездки немецких активистов в Москву. Делалось это конспиративно. Под документом подписалось 662 человека. В Москву был послан Отто Гертель – преподаватель из Фрунзе. Он должен был разведать обстановку и условной телеграммой дать знать, ехать немцам или нет. Поездка планировалась на самое начало января 1965 г. Когда от Гертеля пришла телеграмма с текстом «Свадьба состоится», все немедленно отправились в Москву. Делегаты сравнивали себя с ленинскими ходоками [Дизендорф, 1997, с. 100].

В январе 1965 г. в Москву прибыла первая делегация (13 человек) советских немцев для встречи с руководством страны по вопросу о восстановлении автономии на Волге. В ее составе были заслуженные члены партии, комсомольцы и беспартийные, интеллигенция и рабочие. Встреча с А. И. Микояном имела большое значение как для советских немцев, так и для властей на местах. Микоян сказал, что проблемы советских немцев и их инициативы не игнорируются. Но в решении вопроса о восстановлении республики немцев было отказано со ссылкой на то, что бывшая ее территория была уже заселена (*Вормсбехер*).

Летом того же года в Москву прибыла вторая делегация (33 человека, из них 19 членов КПСС), в которую входил и Кроневальд. Цель этой делегации состояла в том, чтобы вновь поставить вопрос о восстановлении государственности немцев и опровергнуть главный аргумент о заселенности территории бывшей АССР НП. Участникам вновь удалось встретиться с Микояном уже в более представительном составе, однако и на этот раз вопрос о восстановлении республики решен не был. Делегаты добились принятия ряда мер, имевших в то время существенное значение: уделению большего внимания изучению немецкого языка как родного, расширению подготовки учителей родного языка, выпуску учебников, открытию издательства в Казахстане, созданию новой ежедневной газеты («Фройндшафт») в Казахстане, пополнению редакции газеты «Нойес Лебен» национальными кадрами, увеличению числа радиопередач на немецком языке, выпуску книг немецких писателей и поэтов, публикации указа от 29 августа 1964 г. в «Нойес Лебен».

Третью делегацию (апрель 1988 г.) официально возглавлял Иван Кроневальд. В ходе ее работы был создан координационный комитет, руководителем которого стал Кроневальд, а секретарем – Генрих Гроут. Кроневальда выбрали руководителем, потому что делегаты хорошо понимали, что коммунистические лидеры страны предпочтут контакты с членами собственной партии. Соратники характеризовали Кроневальда как убежденного поборника восстановления республики на Волге, национальных интересов российских немцев. Делегация добивалась приема у руководства КПСС, но была принята лишь на уровне инструктора отдела ЦК КПСС по национальным отношениям — немца Владимира Аумана. Эта встреча не дала заметных практических результатов. На вопросы Кроневальда Ауман «отвечал шутками-прибаутками» и успокаивал всех тем, что партия не оставит без внимания проблемы советских немцев. Большинство делегатов были удовлетворены оказанным вниманием (*Гессен*).

Основные усилия четвертой и пятой делегаций (июль, октябрь 1988 г.) сосредоточились на выработке подходов к решению национальной проблемы и на организационном сплочении актива немецкого движения. На базе комитета был образован Координационный центр советских немцев по содействию Правительству СССР в восстановлении АССР немцев Поволжья в составе 39 человек. КЦСН возглавили И. Кроневальд (председатель), Г. Гроут и Р. Корн (заместители председателя). Пятая делегация избрала новый состав центра, в который вошло около 200 активистов [Дизендорф, 1997, с. 123]. Это был костяк будущей всесоюзной национальной организации. Пятая делегация решила начать подготовку учредительной конференции будущей организации.

Учредительная конференция состоялась 28–31 марта 1989 г. в Москве и провозгласила образование Всесоюзного общественно-политического и культурно-просветительского общества советских немцев (ВОСН) «Возрождение» (нем. «Wiedergeburt»). Это было первое в СССР общественное объединение, заявившее о своих политических целях, которые не были охвачены политикой КПСС. Основной целью «Возрождения» было достижение полной реабилитации советских немцев, восстановление их равноправия путем воссоздания их государственности (НТГИА. Ф. 627. Оп. 1. Д. 1. Л. 1). Руководителем общества был избран Генрих Гроут.

После создания общества была учреждена государственная комиссия для решения вопросов, связанных с восстановлением прав советских немцев. Руководство «Возрождения» сосредоточило усилия на содействии руководству страны в выработке политического решения по проблеме советских немцев. 14 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

В 1989 г. Кроневальд руководил созданием регионального общества «Возрождение» в Нижнем Тагиле (до этого действовал комитет читателей «Нойес Лебен»). Председателем тагильского общества был избран Иван Браун. По инициативе Брауна и Кроневальда был установлен памятник немцам – жертвам Тагиллага. Подобные общества действовали на Южном Урале, в Сибири и Казахстане.

В начале 1990 г. была создана правительственная комиссия по проблемам советских немцев под руководством заместителя председателя Совета министров СССР В. К. Гусева. В это же время Кроневальд, присутствуя на встрече М. Горбачева с населением Нижнего Тагила, задал ему вопрос о восстановлении немецкой республики на Волге. Горбачев ответил, что «территория Поволжья теперь заселена и надо искать другой выход» (Бендер, 2013, с. 399).

В августе 1990 г. состоялась III конференция «Возрождения», на которой было вынесено ультимативное решение: если партийным руководством не будет принято постановление о возрождении Немецкой республики, то советские немцы реэмигрируют в ФРГ.

Нерешенность главного вопроса усугубила ситуацию в Поволжье. На Волге местные партийные и общественные организации по инициативе руководящих работников Саратовского обкома КПСС неофициально подстрекали население к выступлениям против возвращения в этот регион советских немцев. Проводились антинемецкие митинги и собрания, распространялись листовки с провокационным содержанием: «Лучше СПИД, чем немцы!» и «Отстояли Волгу в 41-м – не отдадим и сейчас!» (Гессен) [Дизендорф, 1997, с. 129]. Это стало достоянием общественности: в газетах стали появляться публикации об антинемецкой кампании в Поволжье. Однако в ситуации общественного напряжения государственные комиссии по проблемам советских немцев не сделали никаких практических шагов по прекращению провокаций. Более того, вопрос о реабилитации советских немцев властными структурами откладывался на неопределенный срок.

Для контроля над национальным движением немцев Совет национальностей и правительственная комиссия приняли решение о подготовке и проведении съезда немцев СССР под руководством академика Б. В. Раушенбаха и писателя Г. Г. Вормсбехера. Съезд немцев СССР планировался на март 1991 г. Политбюро ЦК КПСС решило через лояльную часть оргкомитета внести на рассмотрение и утвердить на съезде создание экстерриториальной Ассоциации немцев СССР. По замыслу партийного руководства эта общественная организация могла быть наделена представительскими полномочиями и способствовать решению вопроса о восстановлении государственности на Волге через получение разрешения на разработку комплексной программы поэтапного возрождения немецкой республики (Гессен). Съезд имел немалый общественный резонанс, так как способствовал принятию закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

После развала СССР «Возрождение» было переименовано в Международное объединение немцев «Видергебурт». В конце 1991 г. численность объединения превысила 100 тыс. членов, а к 1992 г. достигла максимума – 130 тыс. человек. Появились и другие общественные объединения: Международный союз немецкой культуры, Международный союз российских немцев (бывший Союз немцев СССР).

В борьбе за создание национально-государственных образований был достигнут определенный успех: в июле 1991 г. восстановлен Немецкий национальный район в Алтайском крае, в феврале 1992 г. создан Азовский немецкий национальный район в Омской области [Чеботарева, 2000, с. 27]. Сейчас на этих территориях проживает четверть немецкого населения России.

В марте 1992 г. в Москве прошел II, внеочередной, съезд немцев бывшего СССР. В выступлениях отдельные делегаты открыто призывали к выезду российских немцев в Германию как единственно возможному выходу из создавшегося тупика. Проблема выезда была поднята еще на предыдущем съезде. На II съезде она приобрела особое звучание и были предприняты попытки сделать ее основной целью движения. Съезд потребовал от правительств России и Германии разработки программы организованного переселения в Германию всех желающих.

Процесс распада СССР, вызвавший цепь политических и социально-экономических потрясений, ухудшил положение немцев на территории России. Невыполнение не только закона о реабилитации, но и Указа президента России «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев» и других решений по проблеме российских немцев подталкивало их к выезду в Германию. На III съезде немцев в 1993 г. Гроут поддержал инициативу по переселению немцев в Калининградскую область – этот регион считался исторически привлекательным для значительной части российских немцев. В сложившейся ситуации Гроут признал необходимым консолидацию всех общественных сил российских немцев.

Перед III съездом Кроневальд попросил освободить его от полномочий делегата, сославшись на тяжелую болезнь жены. Он все меньше участвовал в общественной деятельности, посвятив себя научным штудиям, а в 1995 г. умер. С его уходом стала призрачной мечта о восстановлении немецкой автономии на Волге, уступив место «линии Гроута» на эмиграцию российских немцев.

Общество «Возрождение» к концу 1993 г. прекратило свое существование в прежнем виде вследствие того, что его активисты эмигрировали в Германию. Из «Возрождения» вышли и все ныне действующие немецкие организации: Федеральная национально-культурная автономия российских немцев, Международный союз немецкой культуры, Немецкое молодежное объединение, Российско-немецкие дома и др. Основным осуществленным проектом «Возрождения» можно считать «Федеральную комплексную программу становления и развития сообщества немцев Российской Федерации», разработанную под руководством Я. Маурера по поручению Министерства национальностей РФ в 1995–1996 гг. Именно она стала основой для реализованной в 2008–2012 гг. федеральной целевой программы «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев».

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-18070 «Динамика этничности на Урале: ЭтноЭкспедиция–2016» (рук. А. В. Головнёв).

Список источников

- Бендер И.* Сага о немцах моих российских. Oerlinghausen: Deutsche aus Russland, 2013. 446с.
Вормсбежер Г. Г. Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегации советских немцев в 1965 г.). URL: http://wolgadeutsche.ru/wormsbecher/delegat_1_2.htm (дата обращения: 02.07.2016).
Neues Leben. 1989. 11 янв.
Tagilzeitung. 1999. №5.
Новое время. 1984. №48. С. 8, 9.
Тагильский рабочий. 1988. 10 дек.
Гессен Е. Е. К 26-летию Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» («Видергебурт»). URL: <http://genosse.su/novosti/950-k-26-letiyu-vsesoyuznogo-obschestva-sovetskih-nemcev-vozrozhdenie-vidergeburt.html> (дата обращения: 08.07.2016).
Кроневальд И. И. Незажившая рана // Книга памяти. Екатеринбург, 1994. С. 249–253.
Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф. 608. Оп. 1. Д. 6, 7, 10, 12; Ф. 627. Оп. 1. Д. 1, 9.

Библиографический список

- Агаев А. Г.* Нация, ее сущность, самосознание // Вопр. истории. 1967. № 7. С. 67–73.
Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981. 390 с.
Бугай Н. Ф. Территориальная реабилитация – составная часть реабилитации народов России: вопросы теории и практики // Ключевые проблемы истории российских немцев: матер. X междунар. конф. 18–21 ноября 2003, М., 2003. С. 149–161.
Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I: Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. 192 с.
Головнёв А. В. Крупный план в антропологии // Урал. ист. вестник. 2010. № 4 (29). С. 14–20.
Дизендорф В. Ф. Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение. Кн. I: От национальной катастрофы к попытке возрождения. М., 1997. 347 с.
Дымщиц А. Л. Литература и народ: сб. статей. Л., 1958. 382 с.
Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. 306 с.

- Ивницкий Н. А.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.). М., 2000. 172 с.
- Кириллов В. М., Шанко В. Т.* Кроневальд Иван Иванович // Книга памяти трудармейцев Тагиллага 1941–1946 гг. URL: http://tagillag.rusdeutsch.ru/?tagil=2&put=tagil/Book/3_7.htm (дата обращения: 27.06.2016).
- Козинг А.* Нация в истории и современности. М., 1978. 291 с.
- Козлов В. И.* Некоторые проблемы теории нации // *Вопр. истории.* 1967. № 1. С. 88–99.
- Полян П. М.* Не по своей воле: история и география принудительных миграций. М., 2001. 328 с.
- Смирнова Т. Б.* Немецкое население Западной Сибири в конце XIX – начале XXI в.: формирование и развитие диаспорной группы : дис. ... докт. ист. наук. Омск, 2009. 460 с.
- Филимонова Т. Д.* Об этнокультурном развитии немцев СССР // *Сов. этнография.* 1986. № 4. С. 100–111.
- Ханазаров К. Х.* Решение национально-языковой проблемы в СССР. М., 1977. 152 с.
- Чеботарева В. Г.* Проблемы восстановления национальной государственности российских немцев // *Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы: матер. междунар. научно-практ. конф. Оренбург, 2000.* С. 12–44.
- Eisfeld A.* Die Russlanddeutschen. Mit Beiträgen von Detlev Brandes und Wilhelm Kahle. München, 1992. 225 S.
- Tscherkazjanova I.* Die Kinder der Russlanddeutschen unter den Verhältnissen von Deportation, Trudarmee und Sondersiedlung // *Von der Autonomiegründung zur Verbannung und Entrechnung. Die Jahre 1918 und 1941 bis 1948 in der Geschichte der Deutschen in Russland.* Stuttgart, 2008. S. 180–203.

Дата поступления рукописи в редакцию 25.07.2016

IVAN KRONEVALD AND NATIONAL MOVEMENT OF THE SOVIET GERMANS'

T. S. Kissler

Institute of History and Archaeology, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, S. Kovalevskoy str., 16, 620137, Yekaterinburg, Russia
tkisser@bk.ru

The article offers an overview of the life and work of Ivan Kronevald, the leader of the Soviet Germans' national movement in the Urals. He was born in 1919 in Saratov, received a degree in History at the local university, and was deported to Kazakhstan and later to the “labor army” in Nizhny Tagil where he lived until his death in 1995. He continued the study of history, defended a thesis focusing on the problems of the Soviet German diaspora and extensively covered the subject in his publications. Kronevald sent several letters to the government authorities requesting greater attention to the Soviet German diaspora. Main problems faced by the Germans in the USSR, according to his point of view, were related to the lack of autonomy, uncertain position of the Soviet Germans, and the language problem. From 1965 to 1989, Kronevald together with the delegations of the German diaspora activists visited the Kremlin several times, where they discussed issues of rehabilitation and restoration of the Volga Germans' republic. The result of those discussions was the establishing of the Soviet Germans' society “Vozrozhdenie” (Revival) in 1989. The main aim of the society was the restoration of the Volga Germans' republic. Heinrich Grout was the leader of the society. In the early 1990s, Kronevald gradually went away from public activism concentrating more on academic research. “Vozrozhdenie” ceased to exist in 1993; its goal was not achieved and most of the society's activists emigrated to Germany. Kronevald's heritage includes research papers, as well as active involvement in public and political life on both regional and federal levels. His views and organizational initiatives are maintained in a new and updated form by his successors.

Key words: Ivan Ivanovich Kronevald (1919–1995), the Soviet Germans, delegations to the Kremlin, the national society “Vozrozhdenie” (“Revival”).

References

- Agayev A. G.* Natsiya, ee sushchnost, samosoznanie: *Voprosy istorii.* 1967. No. 7. P. 67–73.
- Bromley Yu. V.* *Sovremennyye problemy etnografii (oчерki teorii i istorii).* Moscow: Nauka. 1981. 390 p.
- Bugay N. F.* *Territorialnaya reabilitatsiya — sostavnaya chasty reabilitatsii narodov Rossii: voprosy teorii i praktiki //*

- Klyuchevye problemy istorii rossiyskikh nemtsev: materialy X mezhdunarodnoy konferentsii. 18–21 noyabrya 2003, M., 2003. P. 149–161.
- Chebotareva V. G.* Problemy vosstanovleniya natsionalnoy gosudarstvennosti rossiyskikh nemtsev. Nemtsy Rossii na rubezhe vekov: istoriya, sovremennoe polozhenie, perspektivy. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Orenburg: Izdatelskiy Tsentr OGLU, 2000. P. 12–44.
- Denningkhaus V.* Natsionalnaya politika v RSFSR v otnoshenii natsmenyshinstv Zapada vo vtoroy polovine 1920-kh godov (na primere Leningradskoy oblasti) // Yezhegodnik MAIKRN. 2015. № 1. P. 49–58.
- Dizendorf V. F.* Proshchalnyy vzlet. Sudby rossiyskikh nemtsev i nashe natsionalnoe dvizhenie. Kn.1: Ot natsionalnoy katastrofy k popytke vozrozhdeniya. Moscow, 1997. 347 p.
- Dymshchits A. L.* Literatura i narod: sbornik statey. Leningrad: Lenizdat, 1958. 382 p.
- Eisfeld A.* Die Russlanddeutschen. Mit Beiträgen von Detlev Brandes und Wilhelm Kahle. München, 1992. 225 p.
- Filimonova T. D.* Ob etnokulturnom razvitii nemtsev SSSR. Sovetskaya etnografiya. 1986. No. 4. P. 100–111.
- German A. A.* Nemetskaya avtonomiya na Volge. 1918—1941. Chasty I. Avtonomnaya oblasty. 1918–1924. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1992. 192 p.
- Golovnev A. V.* Krupnyy plan v antropologii // Ural'skiy istoricheskij vestnik. 2010. No. 4 (29). P. 14–20.
- Ivnitskiy N.A.* Repressivnaya politika sovetskoy vlasti v derevne (1928–1933 gg.). Moscow: IRI RAN, Universitet g. Toronto, 2000. 172 p.
- Khanazarov K. Kh.* Reshenie natsionalno-yazykovoy problemy v SSSR. Moscow: Politizdat, 1977. 152 p.
- Kirillov V. M., Shapko V. T.* Kronevald Ivan Ivanovich // Kniga pamyati trudarmeytsev Tagillaga 1941–1946 gg. Available at: http://tagillag.rusdeutsch.ru/?tagil=2&put=tagil/Book/3_7.htm (accessed 27.06.2016)
- Kozing A.* Natsiya v istorii i sovremennosti. Moscow: Progress, 1978. 291 p.
- Kozlov V. I.* Nekotorye problemy teorii natsii. Voprosy istorii. 1967. No. 1. P. 88–99.
- Polyan P. M.* Ne po svoey vole: istoriya i geografiya prinuditelnykh migratsiy. Moscow: Izd-vo «OGI-Memorial», 2001. 328 p.
- Smirnova T. B.* Nemetskoe naselenie Zapadnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XXI veka: formirovanie i razvitie diaspornoy gruppy : dis. ... d-ra ist. nauk. Omsk, 2009. 460 p.
- Tscherkazjanova I.* Die Kinder der Russlanddeutschen unter den Verhältnissen von Deportation, Trudarmee und Sondersiedlung // Von der Autonomiegründung zur Verbannung und Entrechnung. Die Jahre 1918 und 1941 bis 1948 in der Geschichte der Deutschen in Russland. Stuttgart, 2008. P. 180–203.
- Zemskov V. N.* Spetsposelentsy v SSSR, 1930–1960. Moscow: «Nauka» 2005. 306 p.